

На счетъ своего продовольствія мы также устроились хорошо. Еще вскорѣ по прибытіи на Лобъ-норъ промѣнены были туземцамъ 8 нашихъ усталыхъ лошадей и два такихъ же верблюда, на 36 отличныхъ барановъ, которые пошли для ѣды ¹⁾; къ нимъ впоследствии въ изобиліи присоединились утки и частью рыба; пшеничную муку мы покупали у лобъ-норцевъ ²⁾, а хлѣбъ изъ нея для насъ пекла жена самого Кунчиканъ-бека. На продовольствіе оставшихся лошадей, которыхъ теперь необходимо было хорошенько откормить, покупалась у туземцевъ пшеница и снопы высушеннаго зеленаго тростника. Сами мы помѣщались въ болѣе уцѣлѣвшей юртѣ; казаки проводили день обыкновенно на дворѣ, спали же частью въ дырявой юртѣ, которую чуть не ежедневно чинили, частью въ сосѣдней палаткѣ; другая палатка назначена была для просушки коллекцій и для препарированія птицъ.

Обыденный порядокъ нашей жизни оставался ненарушимымъ за все время долгой стоянки на Лобъ-норѣ. На восходѣ солнца мы вставали и пили чай; потомъ занимались писаніемъ, распросами туземцевъ, препарированіемъ птицъ и пр., словомъ, каждый своимъ дѣломъ часовъ до 9 утра, когда завтракали. Вслѣдъ за тѣмъ отправлялись на охоту ³⁾; часовъ около трехъ или четырехъ по-полудни возвращались на стойбище и обѣдали, послѣ чего принимались за прежнія занятія; затѣмъ пили снова чай и наконецъ часовъ въ 8 вечера всѣ ложились спать. Очередные казаки, въ одиночку на три смѣны, держали караулъ до утра. Такая спокойная жизнь и обильная пища вскорѣ выгодно подѣйствовали на наше здоровье. Только съ приходомъ на Лобъ-норъ, быть можетъ, вследствие крутой перемѣны климата и абс. высоты, у многихъ изъ насъ появились на лицѣ прыщи и лишай; въ теченіе мѣсяца болѣзнь эта прошла безъ послѣдствій.

Выше было уже говорено, что въ нынѣшнее посѣщеніе Лобъ-нора туземцы приняли насъ весьма радушно, совершенно противоположно тому, какъ вели они себя при первомъ моемъ здѣсь путешествіи. Тогда, по наивному теперь признанію самихъ лобъ-норцевъ, «имъ было велѣно ничего намъ не рассказывать, или сообщать ложь». Подъ вліяніемъ такого приказа отъ своихъ властей, туземцы и сами смотрѣли

Сношенія съ туземцами.

¹⁾ Часть мяса этихъ барановъ была высушена въ запасъ на дальнѣйшій путь.

²⁾ Нынѣ на Лобъ-норѣ, какъ и вездѣ въ Восточномъ Туркестанѣ, все стало несравненно дороже противъ прежняго. Такъ, баранъ, стоившій въ 1877 г. на Лобъ-норѣ 6—10 теньге, теперь продавался уже за 30—50 теньге, смотря по величинѣ.

³⁾ Раньше на охоту ходить не стоило, ибо только къ полудню слетались утки на жировку.